

Могучего и драккара Хакона Эйриксона. А вот Олав Толстый предпочитал, чтобы на форштевнях флагманов его флота красовались резные головы конунгов и зубров, давая судам названия «Человечья Голова», «Большой Зубр»... Старались не отстать от своих скандинавских коллег и викинги-венды. Их излюбленным украшением для форштевней боевых ладей были вырезанные из дерева и искусно раскрашенные головы коней, — священных животных особо почитаемого балтийскими славянами бога Святовита.

На фоне такого великолепия гокстадский корабль, лишенный эффектных декоративных деталей, выглядит довольно невзрачно. Впрочем известно, что наверху форштевней на судах викингов были по большей части съемными и у родных берегов убирались, дабы не вызвать своим свирепым видом гнева богов. Элементы украшения, тем не менее, сохранились и в данном случае. На заглушках весельных портов были вырезаны разнообразные символические изображения — вероятнее всего личные знаки гребцов, закрепляющие за ними определенные места.

Долгое время единственным украшением темных от постоянной просмолки бортов были ряды разноцветных воинских щитов, навешенных с внешней стороны на уровне планширных досок. Лишь на исходе «эпохи викингов» надводная часть их судов стала перед выходом в море окрашиваться. Для каждого пояса обшивки мог подбираться особый цвет, благодаря чему корабль приобретал особенно нарядный вид.

Немало внимания уделяли и внешнему облику парусов, на изготовление которых шли окрашенное или выбеленное грубое полотно и толстая шерстяная ткань с ворсом (фриз). Наиболее распространенным было чередование сшитых вертикально полос белой и красной материи. Никакой, однако, жестокой регламентации на этот счет не существовало. Драккары Кнута Могучего и Хакона Эйриксона несли паруса из перемежающихся полос ткани красного, синего и зеленого цвета, а те, что велел поднять князь Олег над кораблями своей варяжской дружины, были и вовсе скроены из захваченных пестрых шелков. Определенный декоративный эффект придавала парусу и повышающая прочность подшивка его поверхности «решеткой» полос из кожи или из сложенной в несколько слоев грубой ткани.

При всех своих эстетических и, тем более, функциональных достоинствах суда викингов, лишённые опытных мореходов, оказались бы не более чем разукрашенными неуклюжими посудинами.